Гарри прошел сквозь пламя, не почувствовав огня. Он видел его, но ничего не чувствовал на своей коже, даже легкого тепла. Когда он вышел с другой стороны, то оказался на вершине длинного лестничного пролета, ведущего глубоко в подземелья замка. Гарри снова почувствовал, как у него заболел шрам. Почему это причиняло ему столько боли? Что-то было не так. Это не могло быть совпадением, что он начал так сильно болеть, когда камень собирались украсть.

Гарри спустился по лестнице. Во-первых, он ничего не видел в конце. Какой-то туман скрывал то, что находилось на дне. Однако постепенно он начал видеть что-то сияющее в конце. Что-то, что росло. Оно было прямоугольной формы, основание короче высоты. И он увидел очертания другой фигуры, более человеческой, на фоне свечения. У фигуры была очень большая голова. Фиолетовая большая голова.

- Это Вы! - крикнул Гарри.

Профессор Квиринус Квиррелл повернулся, чтобы посмотреть на него. - Я начал думать, не встречу ли я Вас здесь, Поттер. - прежде чем Гарри успел что-либо предпринять, Квиррелл направил на него свою палочку. Веревки появились из ниоткуда и опутали Гарри от лодыжек до шеи. Пытаясь избавиться от них, Гарри споткнулся и проехал весь оставшийся путь вниз по лестнице, перекатившись, несколько раз ударившись головой, пока не оказался обездвиженным у ног Квиррелла. Боль во лбу стала невыносимой. - Я знал, что ты будешь проблемой, как только увидел тебя в Большом зале. События Хэллоуина только подтвердили мои подозрения.

- МакГонагалл сказала, что Вы эксперт по троллям. Это Вы впустили тролля, - процедил Гарри сквозь зубы. Он пожалел, что не может потереть лоб, где был его шрам. Если бы только это помогло.

- Действительно, Поттер. Я так и сделал.

- И это Вы пытались убить меня во время матча по квиддичу. Вы прокляли мою метлу.

- И снова правильно. Я бы преуспел, если бы не Снейп и твоя мать, они использовали контрзаклятия, а затем этот пожар на мантии Снейпа, из-за которого я потерял визуальный контакт с тобой. Еще несколько секунд, и ты был бы мертв.

- Итак... Снейп действительно охотился за Вами. Вот почему он судил второй матч, и почему там был Дамблдор. Вот почему он угрожал Вам. Я застал врасплох один из ваших разговоров в Запретном лесу.

- Очень хорошо, Поттер. Ты обнаружил все это сам. Возможно, я недооценил тебя. Я знал, что ты можешь быть неприятностью, но узнать так много обо мне...

- Я знаю, что Вы работаете на кого-то другого. - ухмылка, которую Квиррелл демонстрировал с тех пор, как они начали разговаривать, исчезла в одно мгновение. На мгновение Гарри снова увидел испуганного учителя, который боялся даже своих собственных учеников. Он действительно боялся Гарри? Может быть, он мог бы воспользоваться этим. Может быть, он мог бы каким-то образом добраться до своей палочки в кармане и как-то разорвать веревки. - Я думал, может быть, Вы в сговоре со Снейпом, но однажды я услышал Вас в классе. Вы с кем-то разговаривали. С Вашим истинным хозяином.

Квиррелл посмотрел на него большими глазами. Гарри изо всех сил пытался достать свою палочку. Квиррелл, должно быть, понял, что он просто пытается отвлечь его, потому что его

ухмылка вернулась, и он рассмеялся. Это был не его обычный дрожащий смех. В этот раз он был холодным, острым.

- Ты не знаешь, кто это. Иначе ты бы рассказал Дамблдору. Я снова подумал, что на мгновение недооценил тебя, Поттер, но ты снова только что доказал, что вместо этого я тебя переоценил. Ты слишком любопытен для своего же блага. Ты больше похож на насекомое, пытающееся ужалить. Может быть, большое насекомое, очень скучное и доставляющее хлопоты насекомое, но тем не менее ничтожное.

Квиррелл повернулся на каблуках. Они были неправы с самого начала. Снейп не был вовлечен во все это. Он просто пытался остановить Квиррелла. И теперь Гарри был здесь, бессильный, поскольку Квиррелл собирался получить камень. У него, конечно, его еще не было, иначе он бы уже ушел. Гарри цеплялся за это убеждение, поскольку не мог ничего сделать, чтобы остановить бывшего профессора. Они оба прошли через заклинания каждого из профессоров. Возможно, осталось только заклинание, наложенное профессором Дамблдором, как упоминал об этом Хагрид. Гарри надеялся, что этого будет достаточно, чтобы держать камень подальше от Квиррелла.

Квиррелл приблизился к мерцающему объекту, который Гарри видел издалека. Это было зеркало. Над ним была странная надпись, написанная на языке, который он не узнавал и не понимал.

- Это зеркало - ключ к поиску камня, - пробормотал Квиррелл, конечно, для себя, а не для Гарри.

- Дамблдор обязательно остановит Вас, - сказал ему Гарри, снова пытаясь отвлечь его.

- Дамблдор в Лондоне, - пренебрежительно ответил Квиррелл. - К тому времени, как он вернется, я буду уже далеко. Он будет бессилен что-либо сделать против меня и моего хозяина.

- Твоего хозяина... Мне показалось, что он тебе угрожал. И ты боишься его. Зачем служить ему? - если Гарри и пытался до этого сохранять вежливость, то сейчас он позабыл об этом, чтобы остановить бывшего профессора защиты от Темных Искусств.

Эти слова привлекли внимание Квиррелла. Он повернулся к Гарри. Он снова выглядел испуганным. - Иногда мне трудно следовать указаниям моего учителя. Я познакомился с ним во время своего кругосветного путешествия. Он великий волшебник. Он помог мне увидеть правду. Тогда я был слаб. Я все еще таким являюсь. У меня были глупые представления о добре и зле. Мой учитель помог мне понять, что добра и зла не существует. Есть только сила, и те, кто слишком слаб, чтобы искать ее. Я старался служить ему как мог. Я подводил его бесчисленное количество раз. В Гринготтсе, на Хэллоуин, во время матча по квиддичу, а потом и после. Я ждал несколько месяцев прежде, чем набрался смелости и достаточной воли, чтобы снова попытаться украсть камень. И он наказал меня за это. Он не так-то легко прощает.

- Кто твой хозяин? - спросил Гарри. Он мог бы занять Квиррелла, но в то же время попытаться вытянуть из него информацию. Если бы в этом был замешан кто-то другой, даже если бы он не смог помешать Квирреллу получить камень, возможно, он выжил бы и смог рассказать о том, что узнал, Дамблдору. Или любому другому, кто захотел бы услышать то, что он хотел сказать.

- Очень могущественный волшебник. Самый могущественный из всех. И он всегда со мной. - кто бы это мог быть? Его мать однажды сказала ему, что Альбус Дамблдор был самым могущественным волшебником в мире. Гарри поверил ей. И было так много людей, которые тоже в это верили. Кто мог быть этим учителем Квиррелла? Это не мог быть Дамблдор. Гарри

стиснул зубы, когда еще одна волна боли прошла через его лоб. - А теперь заткнись, Поттер. - Квиррелл снова обратил свое внимание на зеркало. - Это зеркало должно быть ключом к поиску камня. Дамблдор, должно быть, что-то с ним сделал. Я могу видеть то, чего желает мое сердце. Камень у меня в руках, и я отдаю его своему хозяину.

Гарри посмотрел в зеркало. Неужели Квиррелл снова разговаривает сам с собой? Он действительно что-то видел в зеркале? Гарри моргнул и попытался лучше разглядеть зеркало, но все, что он мог видеть, это себя, обмотанного веревками и лежащего на каменном полу, и Квиррелла, смотрящего в зеркало с расстроенным выражением лица.

Затем произошло нечто странное. Гарри увидел, как он освобождается от пут и встает. Затем его отражение подмигнуло ему и вытащило из кармана кроваво-красный камень. Гарри подумал, что у него галлюцинации. Но затем его отражение положило кровавый камень обратно в карман, и Гарри почувствовал, как что-то действительно оказалось в его кармане. Ему удалось пошевелить правой рукой ровно настолько, чтобы нащупать что-то твердое. Это было невозможно. Камень был у него.

- Камень у мальчишки.

От голоса, который услышал Гарри, по спине пробежали мурашки. Это был не голос Квиррелла. Это был голос из ниоткуда. Он был высоким, холодным, резким, и казалось, что он исходил от Квиррелла, но это был не голос Квиррелла. Гарри был в этом уверен. И ему показалось, что он уже слышал этот голос раньше, хотя и не мог его узнать. Квиррелл повернулся к Гарри с опасным выражением на лице.

- Он у него в правом кармане, - сказал голос. Значит, он знал.

Прежде чем Гарри смог подумать дальше, прежде чем он смог что-то предпринять, независимо от того, на что он был способен, Квиррелл снова направил на него свою палочку. Гарри почувствовал, как контроль над телом покидает его. Он был обездвижен, совершенно не мог двигаться, он был пленником своего собственного тела, когда Квиррелл снял с него веревки и достал из кармана Философский Камень, на его лице была огромная и жадная улыбка, будто он только что нашел сокровище, которое искал годами. Вероятно, так оно и было. Гарри отчаянно пытался пошевелиться, но безуспешно.

- Верни ему контроль над его телом, - сказал голос. - Я хочу, чтобы он мог двигаться, когда смотрит на меня. Верни веревки на место. - Квиррелл так и сделал. Гарри снова был способен двигаться, но теперь он был пленником веревок, а не своего тела. - А теперь позволь мне поговорить с ним с глазу на глаз.

Квиррелл выглядел обеспокоенным. - Учитель, Вы недостаточно сильны! Сначала мы должны выпить «Эликсир жизни»...

- У меня достаточно сил для этого! Позволь ему увидеть меня прежде, чем я верну свою силу.

Затем Квиррелл начал разворачивать свой тюрбан. Боль в шраме Гарри усилилась до неизвестного уровня. Он зашипел от боли и закрыл глаза. Когда он открыл их, тюрбан был почти полностью снят. Последние повязки упали, и Гарри увидел это. В отражении зеркала он увидел то, что находилось за головой Квиррелла. Вместо затылка у него было другое лицо. Это было хуже всего, что Гарри когда-либо видел. Лицо было белее снега, и на нем были красные глаза, которые пристально смотрели на него. У него не было носа. Были только ноздри, похожие на змеиные.

- Гарри Поттер. Наконец-то мы снова встретились.

Лицо рассмеялось. И внезапно Гарри вспомнил, где он слышал этот голос. В его снах. Он видел о зеленую вспышку света с тех пор, как был маленьким ребенком. Насколько он мог вспомнить, время от времени ему снился этот сон. И в каждом из них был этот холодный, резкий смех.

- Волан-де-Морт, - прошептал он. Впервые в жизни Гарри смотрел на человека, который убил его отца. Человека, который пытался убить и его. Человека, нападение которого его мать едва пережила. Человека, который оставил ему шрам.

- Посмотри, кем я стал, Гарри, - сказал Волан-де-Морт. - Я всего лишь тень. Я могу иметь форму только тогда, когда я делю чье-то тело. Но это скоро изменится. С помощью «Эликсира жизни» я смогу создать собственное тело. И когда у меня будет собственное тело, я закончу то, что начал десять лет назад. Я убью тебя.

Гарри вырывался, как демон. Он должен был освободиться от своих пут. Он должен был что-то сделать. Квиррелл держал камень в руке.

- Квиринус, пей!

Квиринус Квиррелл медленно поднес камень ко рту. Гарри двигался во всех смыслах в надежде освободиться. Он должен был остановить это. Он не мог этого допустить. Он не мог позволить человеку, убившему его отца, вернуться к жизни. Жгучая боль во лбу не прекращалась. Камень был в опасной близости от рта Квиррелла.

- Акцио Камень!

Как раз в тот момент, когда камень собирался коснуться губ Квиррелла, он улетел в том направлении, откуда только что пришел Гарри. Он повернул голову и с ужасом понял, что не ошибся насчет того, кому принадлежал голос, который только что отобрал Философский Камень у бывшего профессора.

http://tl.rulate.ru/book/73923/2359454